

Глава 287. Процветать сто лет с Прародителем, двести лет с Сыном и 300 лет с Внуком!

Цанхай Миньюэ заметила выражение лица Цин Шуя и обрадовалась, что он обратил на нее внимания, хотя это и расстроило ее в какой-то степени.

«Пойдемте, Старый Мастер должно быть сильно по тебе соскучился!» засмеялась Хоюнь Лю-Ли. От этих слова лицо Цанхай Миньюэ еще гуще покраснело.

«Лю-Ли, почему бы тебе не рассказать о себе, мы ведь тут на равных...» мрачно пробормотала Цанхай Миньюэ Лю-Ли, которая продолжала веселиться. Цин Шуй не очень понимал, что происходит, и смущенно посматривал на своих друзей. Вскоре троица отправилась к резиденции Цан Уя.

«Цин Шуй, а что это за парень, которого ты побил? Ты не хочешь об этом рассказать Старому Мастеру?» тихо спросила Цанхай Миньюэ, нарушив тишину, которая воцарилась на довольно долгое время, пока они шагали в сторону дворца. Девушка, шагавшая рядом с Цин Шуем, больше не была той самой девушкой из прошлого; она растеряла все свое высокомерие. Хотя она по-прежнему вела себя отстраненно и сдержанно, ее мягкий и тихий голос пробудил ностальгию в сердце Цин Шуя. Говорят, что если женщина меняет себя для мужчины, значит, она начинает в него влюбляться. Неужели он ей нравился?

«Этот мужчина – третий сын в Клане Гунсунь. Давайте сначала у Старого Мастера спросим, что это за клан такой. Короче говоря, попался какой-то пес мне. Я вообще считаю, эти братья из Клана Гунсунь слабаки», сказал Цин Шуй, немного подумав.

«Да, Старый Мастер считается важной персоной в Небесном Дворце. Он должен помочь нам», тихо сказала Цанхай Миньюэ.

Они шли в лучах золотого заходящего солнца по направлению к резиденции Цан Уя, Цин Шуй рассматривал прекрасные пейзажи, окрашенные закатом.

Мужчины вокруг с завистью смотрели на Цин Шуя. Хоюнь Лю-Ли тянула его за руку, Цанхай Миньюэ шагала по другую, хотя и не держалась за него.

Цан Уя был занят приготовлением ужина, когда Цин Шуй и две девушки пришли к нему в гости. Он был безумно счастлив.

«Цин Шуй! Наконец, ты пришел! Еда уже почти готова», радостно воскликнул он, увидев своих гостей.

«Учитель, давайте помогу!» с улыбкой ответил Цин Шуй. Он чувствовал, что Цан Уя относится к нему, как к собственному внуку. Девчонки, наверное, уже рассказали ему о себе, о том, что случилось в доме Цанхаев.

«Вы пока поболтайте, я уже почти закончил!» с улыбкой предложил Цан Уя. Цин Шуй подарил ему различные приправы, Плод Пьянящего Аромата, периллу, тимьян и много плодов разных ароматов. С таким набором главная задача состояла только в том, чтобы не переварить еду и не доварить. За последние несколько дней он подарил Цан Уя возможность попробовать вкуснейшие блюда и попробовать себя в качестве кулинара.

«Старый Мастер, а что это за клан такой – Гунсунь?» спросил Цин Шуй Цан Уя, когда они закончили обедать. Цан Уя удивился этому вопросу, но не стал уклоняться от ответа:

«Клан Гунсунь включает в себя Верховного Старшего, Старшего, а еще и Главная Старшая Ученица Зала Звездной Луны является старшей дочерью их семьи».

Услышав этот ответ, Цин Шуй сразу понял, что семья Гунсунь просто охр.ть как крута. В Небесном Дворце сила была в руках Верховных Старших, Старших и тех кланов, в которых были как минимум три живущих поколения. Клань без потомков могли процветать лишь одно поколение. Клан процветает сто лет с предком, двести лет с сыном, триста лет с внуком! Старших повышали до Верховных Старших, а Главный Старший Ученик считалось такой же высокой позицией в Небесном Дворце, хотя и названия их титулов считались рангом по ниже, но властью они обладали той же самой.

«Что не так, Цин Шуй? Хоть у Клана Гунсунь существенная история, Я, Старый Учитель, ничуть не хуже них. Не забывай упоминать мое имя, если вдруг окажешься с трудной ситуации», спокойной сказала Цан Уя. Его мирный тон всегда успокаивал людей. Должно быть, так выглядят люди, о которых говорят «спокойный, как скала». Они и впрямь был подобен скале.

«Благодарю сердечно, Старый Учитель!» искренне ответил ему Цин Шуй.

Цан Уя лишь рассмеялся в ответ:

«Хо-хо, отныне ты моя семья. Не нужно формальностей!»

Цин Шуй улыбнулся в ответ. Должно быть, Цан Уя старался быть милым с ним из-за сложных отношений, в которых оказался он с Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли. Хотя, что бы там ни было, Цин Шуй запомнил это в своем сердце навсегда.

Цанхай Миньюэ смущенно отводила глаза от Цин Шуя, а Хоюнь Лю-Ли весело хохотала. Ее соблазнительный голос заставил Цин Шуя снова потерять голову. Он не мог не вспомнить тот нежный момент, который случился между ними, когда они летели верхом на жар-птице. В нижней части тела началась легкая реакция на эти воспоминания... Ощущения, когда они нежно прижимались друг к другу, как она дрожала всем телом, были свежи в его памяти, как будто это случилось вчера.

«Цин Шуй, приходи завтра и поучись вместе с Юэюэ и Лю-Ли. Это самое лучшее, что может предложить тебе Небесный Дворец. У этого старика 200 лет опыта, он может поделиться некоторыми секретами», с улыбкой сказал Цан Уя на прощание Цин Шуя.

«Спасибо, Старый Мастер!» у Цин Шуя не очень получилось выразить благодарность словами, поэтому он искренне и широко улыбнулся, не в силах спрятать радость от услышанного на своем лице.

Попрощавшись, троица вернулась в свои резиденции. Цин Шуй запер дверь, войдя к себе, и тут же зашел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Он проверил лекарственные травы, которые устилали землю живым ковром. По его грубым подсветам, им было примерно триста лет, и они были полностью сформированы. Он стоял посреди поля лекарственных трав, радостно осматривая свои растения, которые в будущем должны были достичь зрелости в тысячу, две, три тысячи лет....

Цветок жизни, который он сорвал некоторое время назад, уже вырастил новый бутон. Ему нужен будет еще один год в реальном времени, пока он не зацветет. Для Хоюнь Лю-Ли ему было не жалко хоть всех Цветков Жизни, лишь бы спасти ее жизнь.

У корня неизвестного дерева по-прежнему был только один цветок. И в размере этот красновато-розовый цветок тоже не изменился. Может быть, ему нужно было больше времени? Сто лет на то, чтобы пропасти, сто лет, чтобы расцвести, сто лет, чтобы выносить плод? Он понятия не имел, сколько времени необходимо для того, чтобы плод созрел. Если для цветения дереву требовалось сто лет, значит для того, чтобы созрели плоды, нужно еще больше времени. Цин Шуя не особо волновало время. У него была его Сфера Фиолетового Нефрита, и времени было предостаточно. Чем дольше растения росли, тем лучше они становились.

Однако он совсем позабыл про Золотой Гриб Линчжи. Он значительно вырос в размере. Золотой цвет был прекрасен. Подросший гриб выглядел пухлым и упитанным. Такой грибок-толстячок.

Плод Увеличения Энергии, Плод Проворности, Плод Увеличения Стойкости и Плод Улучшения Физического Тела были полностью сформированы и почти созрели. Цин Шуй все ждал и не мог дожидаться, когда же, наконец, завяжется Плод Укрепления Духа и какие эффекты он принесет? Возможно, он будет расширять духовную энергию?

Оглядевшись вокруг, он заметил свою жар-птицу, которая взгромоздилась на верхушку Зонтичного Дерева вдалеке и радостно кричала, почувствовав появление Цин Шуя в сфере. Цин Шуй радостно ответил ей, дважды продолжительно свистнув. Он чувствовал, что Жар-Птица набирает силу и становится все умнее и умнее. Как и ожидалось от Мутировавшего Зверя Небес и Земли, далеким предком которого была сама птица Феникс.

Он взглянул на черных рыб, черепах, Золотую Лечебную Черепаху, тысячулетнюю Раковину. Количество животных росло, но уже с заметно меньшей скоростью со дня появления Жар-птицы в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, потому что она каждый день съедала по несколько черных рыбин и черепах.

Цин Шуй развел огонь и сварил кастрюлю ухи и кастрюлю Во Всех Смыслах Питательного супа. Он всякий раз готовил себе сразу после входа в пространственную сферу. Доведя суп до кипения, он давал ему медленно тушиться на медленном огне и съедал нужную ему порцию по мере поступления голода. Оставшееся время он полностью посвящал культивации, спал, если чувствовал сонливость. Хотя культиваторы легко могли не спать по несколько дней, не теряя бодрости, тем не менее, был какой-то предел. Кроме того сон был полезен для ума, поэтому каждый культиватор обязательно ложился поспать хотя бы ненадолго каждый день.

Цин Шуй непременно начинал занятия культивацией только после этих обязательных ритуалов. Первая часть культивации обязательно касалась Древней Техники Усиления. Она давала ему ощущения свежести и приводила тело в отличное состояние для тренировки в течение целого дня.

Затем он приступал к Технике Владения Мечом – «Базовые Принципы» и «Искусство владения мечом Небесного Дворца». Чтобы какая-то техника было названа в честь этой супер-великой секты, нужно чтобы она была действительно стоящей.

Цин Шую нисколько не недоедали повторявшиеся снова и снова тренировки. Он перешел к Технике Тысячи Ударов Молотом, которая на данный момент достигла высочайшего уровня. Техника молота, которую он использовал в своей кузнечной работе, также достигла Истинной Сферы. В его планах не было использовать Технику Молота на своих противниках. Он просто хотел достичь Тайной Сферы или даже Божественной Сферы. И тогда, может быть, он сможет выковать двухцветные, трехцветные или вещи еще более высокого уровня, может быть, он сможет увеличить качество предметов с помощью этой техники, кто знает.

На следующий день Цин Шуй снова вышел на улицу для утренней зарядки на площади. Эта площадь и площадка с каменными монументами были самыми людными местами в Небесном Дворце. Возможно, эти два места были открыты для всех желающих, многие интересовались Формами Зверей, поэтому в день в этих местах собиралось до тридцати тысяч учеников! Каждая скульптура собирала около тридцати людей вокруг себя. Значит, тысяча скульптур собирали, по меньшей мере, 30000 боевых мастеров.

Единственной общественной площадью с ареной была площадь у Зала Звездной Луны. Она одновременно включала в себя около 20000 человек. Поэтому Цин Шую не составляло труда найти пустое место для утренней культивации.

Этим утром тренировки шли мягко. Хотя он снова привлек внимание множества людей, он не обращал на это внимание, никто не беспокоил его. Когда он решил, что на сегодня достаточно, он направился напрямиком в резиденцию Цан Уя.

Когда он пришел на место, он обнаружил своих подруг на месте, обсуждавших что-то оживленно с Цан Уя.

«Цин Шуй, раз ты пришел, давайте вместе тренироваться, чтобы Старому Мастеру не пришлось повторять дважды», помахала ему Хоюнь Лю-Ли.

«Разве вы уже не начали?» неуверенно спросил Цин Шуй.

«Мы пошутили над тобой. Мы тоже только начинаем сегодня», засмеялась Хоюнь Лю-Ли. Ее прекрасная нежная грудь колыхалась в унисон ее смеху. Очень соблазнительно. Цин Шуй даже был вынужден быстро отвести взгляд. Его способность концентрироваться в последнее время ухудшалась. Интересно, имело ли это хоть какое-то отношение к Двойной Культивации, которую он тренировал каждый день.

«Сегодня мы научимся Шагам Облака Тумана. Попробуйте понять, что я вам собираюсь рассказать, а потом прочувствуйте это сердцем. Не волнуйтесь сильно насчет всего остального, просто тренируйтесь. Работа ногами полностью заключается в тренировках, чтобы довести ее до совершенства. Вы поймете, в чем секрет Шагов Облака Тумана, когда наступит нужное время. Не гоняйтесь за идеальным повторением формы Шагов, потому что все очень индивидуально».

Аура Цан Шуя была полна достоинства, он учил и рассказывал о боевых искусствах, сохраняя обычное спокойное состояние.

«Шаги Облака Тумана фокусируются на «скольжении» и «парении». Шаги должны дарить вам ощущение, будто вы плывете, будто идете по облакам. Шаги Облака Тумана также известны своей переменчивостью и быстротой. Я научу вас для начала методу циркуляции Ци».